

Чжэнь Инь выглянула за борт и вздохнула:

— Ладья всё же слишком мала.

Она вернулась в каюту и вскоре вышла с треугольным знаменем, окутанным зловещей аурой духов. Знамя было всего около фута в длину, но, когда она взмахнула им, внезапно поднялся сильный ветер. Ветер был настолько сильным, что невозможно было открыть глаза. Иньская ци со всех сторон, вместе с духами и призраками, словно под действием огромной силы, устремилась к знамени. Духов и призраков было так много, что они закрыли небо, сравнимое с нашествием саранчи.

Знамя обладало огромной силой притяжения, и духи едва могли удерживать свои формы, не в силах избежать столкновения с Нань Лицзю. Духи врезались в её световой щит, с громким «хлопком» исчезая, даже не успев вскрикнуть.

Нань Лицзю даже глазом не моргнула.

Чжэнь Инь, собрав духов с помощью знамени, освободила место для монстров на корпусе ладьи, но их было слишком много, и ей пришлось опустить бронзовые цепи в воду. На корпусе открылись небольшие окна, и цепи, испускающие зловещую ауру духов, опустились в реку. Цепи, свисающие с обеих сторон ладьи, колыхались в воде, и бродячие мертвецы и водные монстры, плывущие за ладьёй, хватались за них, словно прирастая к ним, и плыли вместе с течением.

Лун Чи заткнула уши, чтобы не слышать крики духов, и спокойно сидела на руках Нань Лицзю, находясь под её защитой.

К полуночи Лун Чи незаметно уснула на руках Нань Лицзю.

Нань Лицзю посмотрела на свернувшуюся клубочком малышку и сделала Чжэнь Инь знак молчать.

Чжэнь Инь подняла бровь, но всё же приказала монстрам и духам прекратить кричать.

Нань Лицзю кивнула в знак благодарности и продолжила наблюдать за водой.

На затянутой туманом воде постепенно начали появляться другие погребальные ладьи для возвращения духов. Они, как и Семиярусная ладья, воспользовались возможностью пополнить свои ряды. Ладьи разных размеров рассыпались по воде, словно рыбацкие лодки в сезон ловли.

Лун Чи спала невероятно крепко в этом опасном месте. Проснувшись, она сначала увидела изящный подбородок Нань Лицзю, а затем, когда та опустила взгляд, их глаза встретились. В глазах Нань Лицзю мерцали золотые искры, её светлые золотистые глаза сияли глубоким блеском. Взгляд, которым она смотрела на Лун Чи, был тёплым, что резко контрастировало с

её обычной холодностью. На её лице не было никаких эмоций, только лёгкая мягкость в глазах. Кожа Нань Лицзю была идеальной, белой и гладкой, словно излучающей мягкий свет, а её черты были настолько изысканны, что казались созданными природой. Лун Чи впервые заметила, что Нань Лицзю очень приятно смотреть в лицо, но из-за её холодного характера и неприступного вида люди обычно не решались смотреть на неё долго, замечая только её холод.

Лун Чи, глядя на белое, слегка светящееся лицо Нань Лицзю, невольно задумалась, не стала ли её кожа похожей на нефрит из-за того, что она не человек. Она инстинктивно потянулась к лицу Нань Лицзю, но рука замерла в воздухе, и она увидела, как уголки губ Нань Лицзю слегка приподнялись, а глаза наполнились смехом, делая её настолько живой, что Лун Чи потеряла дар речи.

Только когда Нань Лицзю пошевелила пальцем, Лун Чи поняла, над чем она смеётся, и её лицо позеленело.

Она всё ещё была в облике младенца, спала на руках Нань Лицзю, а её рука, тянувшаяся к Нань Лицзю, замерла в воздухе, сжав указательный палец Нань Лицзю. Её пухлые, детские пальцы обхватили тонкий палец Нань Лицзю, сжавшись в кулак, который был короче одного пальца Нань Лицзю, и выглядел как маленький белый булочка.

Вот почему Нань Лицзю так смеялась!

Даже если она была лекарственным растением, она всё же была тысячелетним демоном, способным принимать человеческий облик. Даже в облике младенца она была великим демоном, а теперь свернулась клубочком, как младенец, на руках... Лучше бы её засунули в большой котёл и сварили.

Лун Чи, охваченная стыдом и гневом, подняла свою пухлую ножку и пнула Нань Лицзю в подбородок.

Нань Лицзю слегка приподняла бровь, не почувствовав, что Лун Чи использовала ци, и потому не стала уклоняться, позволив пухлой ножке ударить её в подбородок, а затем опуститься на грудь. Она посмотрела на короткую ножку, согнутую на её груди, и подумала, как такая короткая нога может так быстро бегать по горам.

Лун Чи, следуя взгляду Нань Лицзю, увидела её грудь и уже собиралась пнуть её, но Нань Лицзю остановила её.

Нань Лицзю сказала:

— Мы уже у Горы Великой Сосны. Разведчики, посланные Чжэнь Инь, сообщили, что Старый бессмертный женьшень использовал великую силу и перевёл всех через Реку Чёрных Вод до того, как воды Реки Преисподней поднялись.

Новости пришли ещё ночью, а сейчас уже рассвет.

Всё же это был мир живых, и, несмотря на то, что небо было затянуто тучами, солнце и луна сменяли друг друга, и янская ци рассеивалась.

Духи тоже начали уставать, они не были так активны, как ночью, и даже скелеты, прикрепленные к корпусу ладьи, действительно успокоились, словно начали засыпать.

Чжэнь Инь лениво прислонилась к перилам неподалёку, зевая и прикрывая рот рукой. Её взгляд время от времени скользил по играющим «сёстрам», не являющимся настоящими сёстрами, и она видела всё. Она подняла глаза на полузатопленные земли области Юньчжоу, и на её губах появилась насмешливая улыбка.

У духов есть свой путь, но следование пути духов не означает, что можно творить зло. Наоборот, духи ещё больше нуждаются в сохранении своей сущности, иначе, потеряв её, они станут глупыми, жестокими зверями, предназначенными только для убийств, и в конечном итоге исчезнут в этом мире.

В этом мире есть инь и ян, и всё в нём подчиняется своим правилам и порядку. Как говорится, всё, что достигает предела, обращается в свою противоположность.

Она следует пути духов, но не входит в Царство призраков Преисподней. Она бродит на границе между мирами инь и ян, ища ту самую возможность. Это то, что ищут все духи, плавающие в Реке Чёрных Вод. Духи Реки Чёрных Вод никогда не покидают воду. С того дня, как их похоронили в воде, ладья не покидает воду, а духи не покидают ладью. Это порядок, который они соблюдают, и их способ выживания. Река Чёрных Вод: поверхность — ян, дно — инь, место слияния инь и ян, где янская ци ещё не иссякла, а иньская ци обильна, — это идеальное место для их обитания. Находясь на этой границе, они могут ловить утонувших в Реке Чёрных Вод и использовать их как помощников, а также ловить духов, бегущих из Царства призраков Преисподней в мир живых, и превращать их в рабов.

Так называемое «соединение» с Царством призраков Преисподней, нарушающее баланс между мирами инь и ян, для духов, блуждающих в Реке Чёрных Вод, является как кризисом, так и огромной возможностью.

Кризис заключается в том, что если Царство призраков Преисподней попытается пройти через Реку Чёрных Вод, мир живых обязательно попытается заблокировать его, и им, оказавшимся между двух огней, некуда будет деваться.

Возможность же в том, что обе стороны не смогут их принять, но если их сила станет достаточно велика, чтобы образовать треугольник, они станут объектом борьбы между двумя сторонами.

Чжэнь Инь, видя, что Лун Чи не удивилась, узнав, что её бабушка и дедушка благополучно

переправились через реку, невольно подумала: вот это действительно маленький человек с большими планами, и как же она хитра.

Вот чёртово спасение бабушки и дедушки — это всего лишь предосторожность Лун Чи, и повод для её истинной цели — создания трёхстороннего баланса. Когда воды Реки Преисподней затопили Реку Чёрных Вод и земли области Юньчжоу, никто из мистических школ не вышел, чтобы остановить это, зато многие из их людей вышли, чтобы помочь. Если бы не дракон, который выбрал это место для своего погребения, чтобы защитить мир живых и преградить путь Царству призраков Преисподней, пострадали бы не только земли области Юньчжоу.

Лун Чи использовала её, чтобы заблокировать путь Царству призраков Преисподней, но условия, которые она выдвинула, были выгодны для обеих сторон, включая Хэлянь Линчэня, защищающего Деревню Таньту. Она с радостью объединилась с ними. Она получила каплю крови Нань Лицзю, и теперь ей не нужно беспокоиться о Деревне Таньту, и она может сосредоточиться на укреплении своей силы, объединить Реку Чёрных Вод и бросить вызов мирам живых и духов, чтобы хотя бы построить заставу и собирать плату за переправу.

<http://bllate.org/book/15297/1351449>